

УДК 902(519)
DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-7-90-96

В. В. Ахметов, Гынми Ким

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

akhmetovvladimir@yandex.ru

**ДРАГОЦЕННЫЕ И ПОДЕЛОЧНЫЕ КАМНИ
В АРХЕОЛОГИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА
(НЕОЛИТ – СРЕДНЕВЕКОВЬЕ) ***

Впервые изделия из нефрита появились на Корейском полуострове в неолите. Вплоть до периода Объединенного Силла (668–935 гг.) нефрит был очень редким камнем, поэтому в качестве сырья для изготовления украшений и других типов престижных изделий обычно использовали амазонит, агат, янтарь, аргиллит, мрамор, горный хрусталь либо искусственные материалы типа стекла, реже – яшму, жадеит. Нефрит же до эпохи Корё (918–1392 гг.) в основном известен по украшениям из силласких курганов. Сведения о месторождениях драгоценных, поделочных камней имеются лишь в позднесредневековых письменных источниках. Типичные украшения из камней – это магатамы, цилиндрические продолговатые бусы, шарообразные бусины. При проведении дальнейших исследований необходимо внимательнее относиться к сообщениям о нефрите и других камнях, содержащимся в исторических источниках, активнее привлекать естественнонаучные методы для анализа данных находок. Лишь после этого следует пытаться рассматривать корейский материал на фоне сведений по северо-востоку Китая, Японии, а также Монголии и Сибири.

Ключевые слова: Корейский полуостров, поделочные камни, полудрагоценные камни, нефрит, магатама, цилиндрические бусины.

Изделия из поделочных и драгоценных камней – украшения, бытовые вещи, ритуальные предметы, с древности считались статусными предметами на Дальнем Востоке. Позволить себе иметь такие вещи могли только привилегированные слои населения. На Корейском полуострове в отличие от Китая найдено не так много предметов из драгоценных, поделочных камней, и они не столь разнообразны. В письменных источниках информации об изделиях из нефрита, яшмы также мало. Этим и объясняется тот факт, что в корейской историографии отно-

сительно немного работ, посвященных истории использования драгоценных, поделочных камней, обнаруженных на памятниках археологии дочосонской эпохи (т. е. до 1392 г.). Однако их изучение позволит выделить основные типы предметов, установить источники каменного сырья. В дальнейшем полученные данные можно будет соотнести с результатами подобных исследований, касающихся соседних территорий – северо-востока Китая, российского Приморья, Забайкалья, Приамурья, что, в свою очередь, поспособствует лучшему по-

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-06-06133).

ниманию происходивших процессов обмена, заимствований, миграций в древности на территории Северной Азии и соседних регионов.

В российской историографии вопросы изучения поделочных и драгоценных камней на Корейском полуострове в должной степени не изучались. В работах, посвященных археологии Кореи, о такого рода изделиях упоминалось лишь при описании конкретного памятника археологии в контексте перечисления находок [Воробьев, 1961. С. 113–114]. Поэтому целью обращения к заявленной теме является характеристика степени изученности научных проблем, связанных с историей использования драгоценных и поделочных камней в Корее. Актуальность данной проблематики объясняется также и тем, что до сих пор много неясного в том, когда именно изделия из драгоценных, поделочных камней появились на Корейском полуострове, в каком качестве использовались, какими характеристиками обладали, с какими культурами были связаны.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд проблем, связанных с появлением и распространением драгоценных и поделочных камней на данной территории, выяснить, какие типы изделий бытовали начиная с неолита и вплоть до эпохи Корё и из какого каменного сырья они были изготовлены, попытаться обнаружить письменные свидетельства.

Недавние находки различных предметов из нефрита и других драгоценных камней при раскопках могильников, жилищ, раковинных куч позволяют говорить о том, что эти изделия использовались в качестве украшений уже в раннем неолите Корейского полуострова (около 5,5 тыс. лет до н. э.).

Если говорить о возможных вариантах проникновения в Корею предметов из нефрита, то необходимо обратить внимание на соседние территории. Одни из самых ранних нефритовых вещей в Восточной Азии (в непосредственной близости с Корейским полуостровом) обнаружены на территории современного Китая в бассейне р. Силяохэ на поселении Синлунва, давшем имя культуре. В погребении № 118, впущенном в жилище 180, обнаружены кольца с разъемами из нефрита [Алкин, 2007. С. 34]. Носители культуры Синлунва, судя по этим изделиям, обладали развитой техникой шлифования

и сверления. По всей видимости, они могли иметь контакты с населением Корейского полуострова.

На самом полуострове предметы из драгоценных и поделочных камней обнаруживаются чаще всего на юге. В 2010 г. в г. Пусане на о. Кадокто найден неолитический могильник, датируемый 5 тыс. лет до н. э. В состав погребального инвентаря одной из могил входили фрагменты ожерелья из нефрита [Кадокто..., 2012]. Основным типом украшения в неолите были неправильной формы магатамы (кор. «кожок») – бусины, как правило, изогнутой С-образной формы с отверстием на одном из концов. – В. А., Г. К.). Часто встречаются и цилиндрические продолговатые бусы округлой либо эллипсоидной формы. К настоящему моменту такого типа украшения, а также неолитические кольца с разъемом известны в археологических памятниках в провинциях Хамёгендо, Пхёнандо, Чхунчхондо.

Количество находок предметов из драгоценных и поделочных камней в неолите Корейского полуострова в целом небольшое, но их разнообразие характерно для всего региона Северо-Восточной Азии.

Изделия из драгоценных и поделочных камней хорошо известны в составе погребального инвентаря в бронзовом веке. В это время распространение получил амазонит. В типичном погребении в г. Пуё в Сонгунни среди других вещей имеются магатамы. Тогда же появились магатамы нового типа, не встречавшегося в неолите. Цилиндрические бусины в основном делались из яшмы и не были стандартизированы по своим размерам. Помимо яшмы использовались аргиллит и известняк.

Самые известные памятники данной эпохи находятся в провинциях Хванхэдо и Пхёнандо. Цилиндрические бусины обнаруживают в дольменах, в погребениях с каменными стенками (кор. соккванмё). Например, в дольмене в Пхёнёдоне в г. Йосу и в дольмене № 2 в Токчхонни рядом с г. Чханвон найдено более 150 цилиндрических бусин из яшмы в каждом. Вероятно, они использовались в качестве украшений типа ожерелий, которые надевались на погребенного человека либо носились им при жизни. Но, поскольку зачастую бусины находят в надгробных горизонтах и во внешнем погребальном сооружении, а не в гробу, такие украшения могли использоваться в

качестве необходимо атрибута собственно похоронного ритуала [Но Хисук, 1998]. Шарообразные бусы в большом количестве находят в провинции Южная Чолладо, в том числе крупные – диаметром от 2 см. Памятники Тэпхённи (рядом с г. Чинджу) и Мукконни (недалеко от г. Санчхон), датируемые бронзовым веком, известны как мастерские по обработке камня, где основным сырьем был амазонит. На данный момент не известны памятники-мастерские, где бы обрабатывалась яшма и производились цилиндрические бусины из нее.

В раннем железном веке на памятниках в бассейне р. Кымган появился новый тип магатам. Их находят вместе со скрипковидными кинжалами и бронзовыми зеркалами в погребениях с каменными стенками. Встречались цилиндрические бусины из яшмы диаметром до 0,5 см. Такие же бусины из стекла впервые зафиксированы на памятниках Хапсонни, Понанни, Сосори. Цилиндрические бусины раннего железного века уменьшились в размерах по сравнению с подобными изделиями предшествующего времени. Это же характерно и для шаровидных бус, которые достигают 0,5 см в диаметре. В южной части Корейского полуострова на могильнике Покчхондон каяского времени (в г. Пусан) найдены магатамы из янтаря и стекла. На памятнике Кымджонгу Нопходон в г. Пусане, который соотносят с племенным союзом пёнхан, найдены предметы из горного хрусталя – магатамы, многогранные шарики, «костяшки», возможно, для счетов [Там же].

В эпоху трех государств, по сути включающую в себя финальный этап раннего железного века и ранее Средневековье, изделия из драгоценных камней во множестве встречаются в богатых курганных захоронениях. Они хорошо известны по силласким погребениям в г. Кёнджу – Чхонмачхон, Кымгванчхон, Хваннамдэчхон, могильник Вольсонно [Воробьев, 1961. С. 107–117; Вольсонно..., 2006]. В кургане Чхонмачхон 68 % находок – это изделия из нефрита и других драгоценных камней: серьги, ожерелья, а также магатамы на золотой короне. На найденную в кургане Хваннамдэчхон золотую корону крепились 77 магатам. На золотой короне из кургана Чхонмачхон их имелось 58. В гробнице вана государства Пэкче Мурёна найдено более 100 предметов

из нефрита и поделочных камней, включая украшения золотого головного убора.

Нефрит, драгоценные камни в погребениях были целью японских пиратов и других местных «бугровщиков». Вероятно, это объясняет тот факт, что в когурёских погребениях эпохи трех государств практически нет украшений из драгоценных камней, хотя, судя по письменным данным и фрескам, в когурёских курганах имелся не менее богатый погребальный инвентарь, чем в Силла или Пэкче. Известен лишь один сосуд из нефрита с когурёского городища Унносаньчэнь в г. Цзиань [Адзума, Танака, 2008. С. 124].

С эпохой трех государств в Корею связано появление сведений о драгоценных камнях в корейских исторических источниках, таких как «Самгук саги» (1145 г.) и «Самгук юса» (XIII в.). В «Самгук саги» имеются два упоминания о драгоценности, которая светится ночью (кит. еминчжу или минчжу, кор. ямёнджу или мёнджу) и представляет собой жемчужину или шар из флюорита. В первом упоминании говорится, что *еминчжу* прислали из Японии в Пэкче [Самгук саги, 1995. С. 157]. Во втором случае описывается, как *минчжу* послали из Силла в Пэкче [Там же]. Скорее всего, это были предметы из стекла, а не нефритовые изделия. Упоминаний о поделочных камнях в Силла гораздо больше, и, что важно, в этих фрагментах описывается их использование [Син Дэхён, 2002]. В «Самгук саги» имеется запись, в которой говорится, что силлаский исагым Ильсон издал «указ, которым воспрещалось употребление в народе золота, серебра, жемчуга и яшмы» (перевод «яшма» условный, так как использован иероглиф, который можно перевести и как «нефрит». – В. А., Г. К.) [Самгук саги, 2001. С. 89]. Это сообщение относится к раннему периоду становления силлаского государства, когда система управления еще не была хорошо выстроена, но тот факт, что нефрит упоминается наряду с золотом и серебром и что его обращение запрещается, говорит о распространенности и ценности такого материала.

М. В. Воробьев сообщал, что специальным указом в Силла было установлено девять образцов одежды и шесть образцов шляп для лиц обоего пола. Каждому рангу была присвоена своя «форма». Мужской

наряд представителя знати состоял из парчового верхнего кафтана-накидки с нефритовыми подвесками у талии [1961. С. 119–120]. Согласно «Самгук саги» в 834 г. силлаский Хындок-ван раздал в соответствии со статусом ткани, повозки, дома. Аристократам из *чинголь* (члены правящего сословия, один из родителей которого был из ванского клана. – В. А., Г. К.) запрещалось использовать шлифованный узорчатый белый нефрит. Им мог пользоваться только сам ван и члены его фамилии. Существовали и другие ограничения: например, женщины-аристократки из сословия рангом ниже юктупхум не могли носить украшения из нефрита [Син Дэхён, 2002].

Сказанное свидетельствует о том, что в Силла нефрит очень ценился. И изделия из него были столь престижными, что пользоваться ими, по установлениям, могли только самые высшие слои общества.

Большую роль в том, что изделия из нефрита и других драгоценных камней стали цениться в Корее, сыграло влияние Китая. В эпоху Чуньцю (722–481 г. до н. э.) распространение в Китае получило конфуцианство, в котором нефрит особенно почитался. Китайцы использовали сосуды из нефрита в ритуалах. В тексте «Чжоу ли» (один из древних письменных памятников, входящих в конфуцианский канон) специально отмечалось, что некоторые жертвенные сосуды изготавливались из драгоценного нефрита [Васильев, 2006. С. 538]. Подробно говорится также о том, какие именно изделия из нефрита полагалось иметь знатным людям разного статуса [Там же. С. 548].

В это же время люди стали обращать внимание на особенности этого камня. Появилось убеждение, что нефрит оказывает благоприятное воздействие на человека, если приложить камень к телу. Укрепление веры в его мистическую силу привело к еще большему повышению ценности нефрита. Знаменитый ученый, живший в империи Цзинь в Китае, Гэ Хун (283–343 гг.) в трактате «Баопу-цзы» писал: «Если положить в девять отверстий трупа нефрит, то он не истлеет» [Син Дэхён, 2007. С. 87–88]. Возможно, в том числе и из-за таких представлений нефрит использовался как материал для части погребального инвентаря правящими слоями (например, знаменитые «нефритовые саваны»).

Вплоть до периода Объединенного Силла (668–935 гг.) нефрит, а также жадеит были очень редкими, и в качестве их замены использовали агат, янтарь, горный хрусталь либо искусственные материалы типа стекла. До времени Корё (X в.) нефрит в основном известен по украшениям из силласких курганов – это магатамы, цилиндрические продолговатые бусы (кор. тэронок), шарообразные бусины.

Жадеит встречался и в неолите, но более широко стал применяться в эпоху трех государств. Добываемый в настоящее время на Корейском полуострове нефрит относится к минералам группы амфиболы, а среди археологических находок обнаруживают чаще всего жадеит из группы пироксенов. Самые крупные месторождения жадеита известны в Мьянме, Китае, Японии. Поэтому среди исследователей бытовало мнение, что корейские жадеитовые магатамы сделаны из японского сырья либо привезены из Японии. Ха Инсу указывал на то, что рядом с Пусаном нет месторождений нефрита или серпентинита. В связи с этим находки нефрита в раковинной куче в Помбане и цилиндрических бусин в Кадокто – свидетельство обменных внешних связей этих территорий с соседними [Ха Инсу, Чон Сухи, 2013].

Однако, согласно исследованиям середины 1980-х гг., корейские магатамы из жадеита по составу материала отличаются от происходящих из Мьянмы и с Японских островов. В Корее существовали свои месторождения. Такие сведения имеются в относительно поздних исторических источниках, например в летописи «Чосонванджосиллок» (Летописи о ванах Чосон (1392–1910 гг.). – В. А., Г. К.). В трактатах «Имвонгёнджеджи» (Наставление по сельскому хозяйству позднего Чосона. – В. А., Г. К.) и «Синджындонгукёджисыннам» (Трактат по географии, написанный в 1530 г. – В. А., Г. К.) описываются более 30-ти месторождений нефрита и подобных камней. Согласно им, во многих провинциях были известны месторождения драгоценных камней, но только некоторые из них были пригодны для крупных разработок.

На Корейском полуострове сейчас известно 12 месторождений белого нефрита, в том числе Сончхон в провинции Пхёнан-до, 7 месторождений сапфира, включая Ыйджу в той же провинции. В провинциях

Хванхэдо и Пхёнандо известны месторождения черного нефрита [Но Хисук, 1998. С. 102]. Имеется месторождение нефрита в г. Чхунчхон провинции Канвондо. Учитывая эти данные, вопрос о возможности добычи нефрита в древности и Средневековье именно на Корейском полуострове, вероятно, получит свое положительное решение [Син Дэхён, 2002].

Таким образом, можно сделать следующие предварительные выводы. Впервые изделия из нефрита появились на Корейском полуострове в неолите. Вплоть до периода Объединенного Силла (668–935 гг.) нефрит был очень редким камнем, поэтому в качестве сырья для изготовления украшений и других типов престижных изделий обычно использовали иные материалы. Сведения о месторождениях драгоценных и поделочных камней имеются лишь в позднесредневековых письменных источниках. Типичные украшения из камней – это магатамы, цилиндрические продолговатые бусы, шарообразные бусины.

При проведении дальнейших исследований необходимо внимательнее относиться к сведениям, которые содержатся в исторических источниках, относительно нефрита и других камней, а также активнее привлекать естественнонаучные методы для анализа находок. Лишь после этого следует попытаться рассмотреть корейский материал на фоне данных по северо-востоку Китая, Японии, а также Монголии и Сибири.

Список литературы

Алкин С. В. Древние культуры Северо-Восточного Китая: Неолит Южной Маньчжурии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 168 с.

Васильев Л. С. Древний Китай. М.: Вост. лит., 2006. Т. 3: Период Чжаньго (V–III вв. до н. э.). 679 с.

Воробьев М. В. Древняя Корея (историко-археологический очерк). М.: Вост. лит., 1961. 194 с.

Адзума Усио, Танака Тосиаки. Когурёый ёксава юджок [아즈마 우시오, 다나카 도시야키. 고구려의 역사와 유적. 서울: 동북아역사재단] История Когурё и когурёские памятники. Сеул: Тонбугаёксаджэдан, 2008. 674 с.

Вольсонно юджок // Когохаксаджон. [월성로 유적 // 고고학사전]. Памятник Вольсонно // Словарь археологии. 10.10.2006. URL: http://portal.nrich.go.kr/kor/archeologyUsrView.do?menuIdx=567&idx=4730&st_char=&sk=월성로고분 (дата обращения 01.01.2017).

Кадокто синсокки юджок // Пусанёксамухвадэджон. [가덕도 신석기 유적 // 부산역사문화대전]. Неолитический памятник Кадокто // Словарь истории и культуры Пусана. 12.12.2012. URL: http://busan.grandculture.net/Contents?local=busan&dataType=01&contents_id=GC04205037 (дата обращения 01.01.2017).

Но Хисук. Хангук сонса огэ тэхан ёнгу. [노희숙. 한국 선사 옥에 대한 연구. 한양대학교 대학원]. Изучение драгоценных камней доисторической Кореи. Сеул: Ханяндэхаккё тэхаквон, 1998. 196 с.

Самгук саги. Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. М.: Вост. лит., 1995. 344 с.

Самгук саги. Летописи Силла. М.: Вост. лит., 2001. 384 с.

Син Дэхён. Оккигоне (Окква оккырьль тхонхэ пон тоняный чонсинмухва. [신대현. 옥기공예 – 옥과 옥기를 통해 본 동양의 정신문화. 헤안]. Нефрит в прикладном искусстве (Роль драгоценных камней в духовной культуре Востока). Сеул: Хеан, 2007. 285 с.

Син Дэхён. Хангук кодэ окки пальдальса – мунхон чарёрыль тхонхэ пон хангук оккийь пальдальса ёнгу // Пульгёгогахак. [신대현. 한국 고대 옥기 발달사 – 문헌 자료를 통해 본 한국 옥기의 발달사 연구 // 불교고고학]. История драгоценных камней в Корею на основе письменных исторических источников // Буддийская археология. 2002. № 2. С. 133–156.

Ха Инсу, Чон Сухи. Хангук сонса кодэый окмухва ёнгу. [하인수, 정수희. 한국 선사 고대의 옥문화 연구. 북한박물관]. Драгоценные камни в древней истории Кореи. Пусан: Покчхонбанмульгван, 2013. 311 с.

Материал поступил в редколлегия 08.02.2017

V. V. Akhmetov, Gunmee Kim

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

akhmetovladimir@yandex.ru

**PRECIOUS AND SEMI-PRECIOUS STONES
IN THE ARCHAEOLOGY OF THE KOREAN PENINSULA
(NEOLITHIC AGE – MIDDLE AGES)**

Purpose. Our goal was to understand the current state of knowledge concerning precious and semi-precious stones from Korean archaeological sites.

Results. The Korean Peninsula, unlike China, is not so rich in objects made of jade and similar stones, and the range of stones is not so diverse. Items made of precious and semi-precious stones are relatively rare until the period of Goryeo rule, except for magatamas (*kogoks* in Korean). Historical sources reveal little information about the use of precious and semi-precious stones in Korea, and the information is mostly fragmentary. A lack of materials for research resulted in few studies devoted to the use of jade and similar precious and semi-precious stones in the Korean historiography. Various items made of the stones under study and found during recent excavations of burial grounds, housing and shell mounds testify that these stones were used as jewelry in the Korean Peninsula as early as in the Early Neolithic, about 5.5 thousand years B.C. Such items are found mostly at Neolithic sites in the south. Originally, it was amazonite that was spread during the Bronze Age and found at the sites of the Korean Peninsula. At the same time, it was used for a new type of magatama, which was not found in the Neolithic. Violin-shaped daggers, as well as a new type of magatama, appeared in the early Iron Age in the Korean Peninsula and have been found at the sites in the Geum River basin. Magatamas are usually found with these violin-shaped daggers and bronze mirrors in the graves with stone walls. Jade was a very rare stone in Korea until the Unified Silla period, so in Korea they mostly used agate, amber, rock crystal or synthetic materials such as glass. Jade is mainly known to be used for jewelry from Silla burial mounds (until Goryeo). The jewelry included magatamas (generally curved C-shaped beads with a hole at one end), elongated cylindrical beads (*teronok* in Korean) and spherical beads. Korean researchers used to have an opinion that due to the geological conditions of the Korean Peninsula, there were no mines on its territory for mining minerals such as jadeite. The first mines for minerals such as jade were discovered in the Korean Peninsula during the Japanese occupation in the early 20th century. Due to a lack of raw materials, Korea does not appear to have had such an advanced technology of processing jade as China. As a result, Korean rules and regulations on owning and carrying items made of jade are much stricter than those in China. The most famous mines of jade, jadeite and other stones are known to be located in the neighboring countries. However, some mines exist in Korea as well, which is proved by historical sources.

Conclusion. The Korean historiography of semi-precious stones studies exists, but the studies are few. It is necessary to be especially attentive to the data related to jade and other stones contained in the historical sources. We should actively involve natural-scientific methods to analyze the findings. In addition, it is necessary to consider Korean material on the background of the data on the use of precious and semi-precious stones in China's North-East, Japan, Mongolia and Siberia.

Keywords: the Korean Peninsula, precious stones, semi-precious stones, jade, magatama, cylindrical beads.

References

Alkin S. V. *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaya: Neolit Yuzhnoi Man'chzhurii* [Ancient Cultures of North-East China: the Neolithic epoch of South Manchuria]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2007, 168 p. (in Russ.)

Azuma Ushio, Tanaka Toshiaki. *Goguryeo yeoksawa yujeok*. [History of Goguryeo and sites of Goguryeo]. Seoul, Dongbukyeoksajaedan Publ., 2008, 674 p. (in Korean)

Gadeokto sinseokki yujeok [Neolith site of Gadeokto]. *Busanyeoksamunhwadaejeon* [Dictionary of History and Culture in Busan], 12.12.2012. (in Korean) Available at: http://busan.grandculture.net/Contents?local=busan&dataType=01&contents_id=GC04205037 (accessed 01.01.2017).

Kha Insu, Zheon Sukhui. *Khanguk sonsa godaeui okmunhwa yeongu*. [Precious stones in the ancient history of Korea]. Pusan, Bokchonbakmulgwan Publ., 2013, 311 p. (in Korean)

Neo Khuisuk. *Khanguk sonsa oke dehan yeongu*. [The study of precious stones in prehistoric Korea]. Seoul, Hanyandehakkye dehakwon Publ., 1998, 196 p. (in Korean)

Samguk sagi. Letopisi Kogure. Letopisi Pekche. Khronologicheskii tablitsy. [Samguk sagi. Annals of Koguryo. Annals of Paekche. Chronological table]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1995, 344 p. (in Russ.)

Samguk sagi. Letopisi Silla. [Samguk sagi. Annals of Silla]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 384 p. (in Russ.)

Sin Daekhyeon. *Khanguk gode okki baldalsa – munkheon zharyoreul tonhe bon khanguk okkiui baldalsa yeongu* [The history of precious stones in Korea on the basis of written historical sources]. *Bulgyogogokhak* [Buddhist archaeology], 2002, no. 2. p. 133–156. (in Korean)

Sin Daekhyeon. *Okkigongye (okkwa okkireul tonhe bon dongyangui zheongsinmunhwa)*. [Jade in the applied arts (the Role of precious stones in the spiritual culture of the East)]. Seoul, Khyean Publ., 2007, 285 p. (in Korean)

Vasil'ev L. S. *Drevnii Kitai: Period Zhanguo* [Ancient China: Period of Zhanguo]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2006, 679 p. (in Russ.)

Vorob'ev M. V. *Drevnyaya Koreya (istoriko-arkheologicheskii ocherk)* [Ancient Korea (Historical and Archaeological essay)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1961, 194 p. (in Russ.)

Wolsongro yujeok [Site of Wolsongro]. *Gogohaksajyeon* [Dictionary of Archaeology], 10.10.2006. (in Korean) Available at: http://portal.nrich.go.kr/kor/archeologyUsrView.do?menuIdx=567&idx=4730&st_char=&sk=월성로고분 (accessed 01.01.2017)